

которых местах и в более позднее время. Происходила преимущественно мирная инфильтрация славян в древние балтские земли, постепенное смещение двух этнических групп населения (о чем убедительно свидетельствуют повсеместное сохранение на освоенной славянами территории балтской гидронимии и широкое распространение смешанных славяно-балтских браков). Однако имели место и конфликты, завоевания (о чем говорят совпадающие по времени со славянской колонизацией следы пожаров на городищах). Какая-то часть балтского населения была, по-видимому, оттеснена, небольшая часть, возможно, истреблена, но основная масса продолжала жить на старых местах. Кое-где балты образовывали острова среди пришлого славянского населения. Как показали исследования последних лет, такие острова балтов имелись (наряду с другими) в окрестностях Ружан и Зельвы.

Массовое заселение славянами северо-западных земель рассматриваемого региона происходило преимущественно на рубеже I и II тысячелетий н.э. Однако начало инфильтрации славян в эти земли следует отнести к значительно более раннему времени (не позднее III в.). Об этом свидетельствуют появление на ряде поселений тушемлинско-бальцеровской культуры полуземляночных жилищ с печами-каменками (селища близ деревень Никольцы и Городище Мядельского р-на, деревни Ревячпа Вилейского р-на и др.), а также находки на них вещей, характерных для восточнославянских древностей.

В силу недостаточной изученности археологических памятников установить изменение этнической славяно-балтской границы в междуречье Верхнего Днепра и Среднего Немана на разных этапах славянской колонизации края пока не представляется возможным. По мнению большинства исследователей, к моменту образования древнерусской государственности эта граница проходила приблизительно по линии Волковыск-Слоним-Белица-Заславль-Будслав и далее на Дисну - Освейское озеро. В XII-XIII вв. эта граница отодвинулась на

запад и северо-запад. Славяне освоили значительную часть правого берега Немана (от устья Березины до Гродно), вышли на западный берег оз. Свирь, продвинулись к западу от Браславских озер.

Сравнение материальной культуры пришлого славянского и автохтонного балтского населения показывает, что в третьей четверти I тысячелетия н.э. они находились примерно на одинаковом уровне развития. И лишь в последующее время славяне в социально-экономическом развитии, в том числе в политической и военной организации, превзошли балтов, что и обеспечило окончательный успех ассимиляционного процесса. Славянизированные потомки местного балтского населения постепенно сливаются с пришлым славянским населением, внося заметный вклад в формирование древнерусской, а позже белорусской народности. У балтов славяне перенимали некоторые виды украшений, орудий труда и предметов вооружения, а также отдельные детали погребального обряда и производственные навыки (в обработке металлов, домостроительстве и др.).

М.Ермолович (Молодечно)

О МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ДРЕВНЕЙ ЛИТВЫ
И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ БАЛТСКИХ ЗЕМЕЛЬ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ

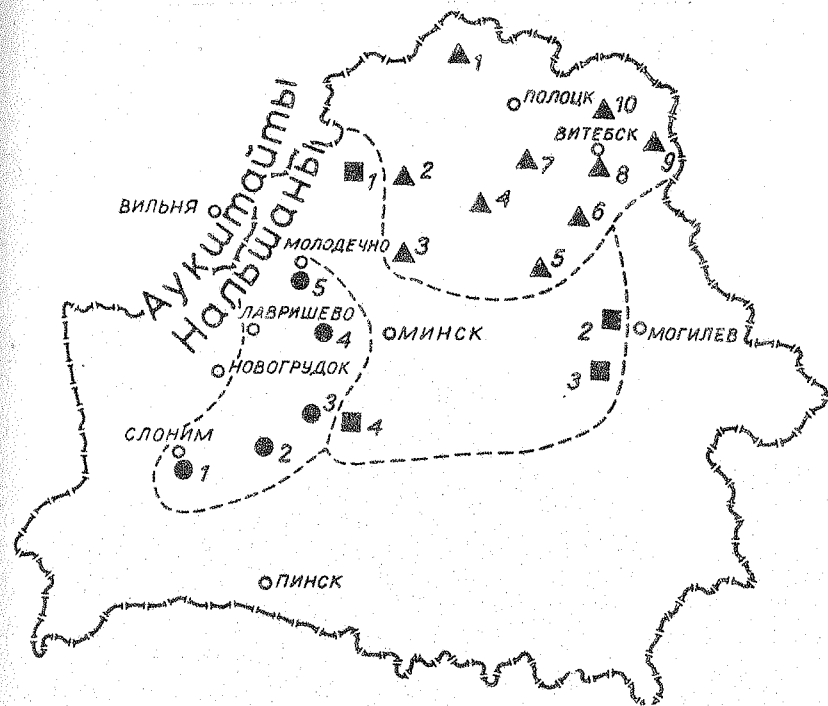
Исторической наукой установлено, что территория Белоруссии до прихода славян была заселена балтскими племенами. К сожалению, в "Повести временных лет" они перечислены без указания мест их обитания. Это и породило в науке проблему поиска их нахождения.

Принципиальное значение имеет выяснение местонахождения Древней Литвы для получения правильного представления об образовании Великого княжества Литовского. Одни исследователи отождествляют ее с восточной (В.Т.Пашуто, 1959);

другие — с юго-восточной (К.Кузавинис, 1965) частями современной Литвы. Однако данные источников, и прежде всего Ипатьевской летописи, противоречат этим утверждениям. Такие сообщаемые ею факты, как то, что минский князь Володарь Глебович в 1159 г. ходил в лесах под Литвою, а в 1162 г. вместе с ней выступил на своего противника, что Войшелк основал в 1262 г. монастырь между Новгородком (Новогрудком) и Литвою (на месте современного Лавришева), что в 1190 г. Рюрик Ростиславич собирался идти из Пинска на Литву, что литовские отряды при набеге на Волынь в 1246 и 1247 гг. возвращались через Пинск, что Даниил Галицкий в 1253 и 1255 гг., двигаясь через Пинск, шел на Литву и на Новгородок и ряд других фактов, показывают, что отождествление собственно Литвы XII—XIII вв. с какой-либо частью современной Литвы неправомерно. Первая находилась в Верхнем Пономанье приблизительно между Минском и Новогрудком с востока на запад и между Молодечно и Ляховичами с севера на юг, что подтверждается и наличием топонима "Литва" в этом регионе. Древняя Литва входила клином между Полоцкой, Турово-Пинской и Новгородской землями и являлась наряду с ними одной из исторических областей Белоруссии. Завоевание ее Новогрудком в 50–60-х гг. XIII в., что диктовалось необходимостью распространения его власти и на другие белорусские и балтские земли, можно считать началом образования Великого княжества Литовского. И лишь с перенесением в начале XIV в. столицы в Вильню название "Литва" стало распространяться и на современную Литву.

Наличие топонимов "Латыголь", "Латыговка" и других в северной части Белоруссии может свидетельствовать о проживании здесь в древние времена летописной "лотыголы".

Топонимика дает основание полагать, что в центральной части Белоруссии жило неупомянутое в письменных источниках балтское племя "лотва", о чем свидетельствует ряд одноименных гидронимов и топонимов на этой территории.

Места обитания некоторых балтских племен на территории Древней Белоруссии

- — топонимы "Литва" в Слонимском (1), Ляховичском (2), Узденском (3), Столбцовском (4) и Молодечненском (5) районах
- ▲ — топонимы "Лотыголь" и "Лотыгово" в Верхнедвинском (1), Глубокском (2), Вилейском (3), Чашникском (4), Толочинском (5), Сенненском (6,7), Бешенковичском (8), Витебском (9), и Городокском (10) районах
- — топонимы "Лотва" в Мядельском (1), Шкловском (2), Могилевском (3), и Копыльском (4) районах
- — Современные границы БССР
- · · · · — Ориентировочные границы балтских племен

Как и название "Литва", названия "Лотва" и "Лоты-голь" сместились на северо-запад и закрепились: первое — за Латвией (поляки и поныне называют ее "Лотвой"), а второе — за Датгалией.

В. Кулаков (Москва)

"ПРУССКИЕ ЗЕМЛИ" В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИИ

Впервые II "пруссских земель" упоминаются в "Хронике Пруссии" Петра Дусбурга (начало XIV в.). Симон Грюнау (начало XVI в.) сообщает легендарные сведения о разделении земли пруссов на 12 частей между сыновьями Видевута. Пределы "земель пруссов" XIII в. включают, судя по карте М. Тёншена, ареалы соседних западнобалтских племен — ятвягов, скальвов.

Прусская археологическая культура, носителями которой являлись в начале XIII в. противники Тевтонского ордена, возникает на п-ове Самбия и на прилегающих землях на рубеже I—II вв. н.э. Пруссские древности этого времени, уходящие корнями в культуру самбийских курганов, имеют, судя по находкам, сделанным в основном на грунтовых могильниках, четкие признаки: превалирующие урновые и безурновые трупосожжения, произведенные на стороне; в нижнем ярусе могил нередко встречаются захоронения коня в полном снаряжении; инвентарь представлен урнами типа Гребитен, арбалетовидными фибулами с кольцами на спинке и др. Памятники прусской культуры, известные в литературе под названием "самбийско-натангийская группа", располагаются на п-ове Самбия и редко выходят за пределы рек Преголя и Дейма.

На рубеже V—VI вв. носители прусской культуры продвигаются по берегу Вислинского зал. к устью р. Ногаты, проникают в западную часть Мазурского Поозерья, занимая прежний ареал вельбарской культуры. Если в низовьях р. Ногаты

пруссский материал известен и в XI в., то в западной части Мазур подобные древности к середине XIII в. исчезают.

Только во второй половине XI в. пруссы выходят к среднему течению р. Лава. Этот факт фиксируется распространением здесь мечей самбийского происхождения типа Т (по Я. Петерсену). К началу XII в. пруссы совершают походы в низовья р. Вислы и в среднее течение р. Преголи, что подтверждается появлением здесь прусских каменных изваяний. Происходят первые столкновения с поляками, повлекшие за собой ответный поход Болеслава III на Самбию зимой XIII—XIII гг. Натиск пруссов на соседние земли связан, видимо, как с поиском дружиной новых источников получения дани (к этому времени в связи с заносом песком пролива у основания Куршской косы получение дани с проходивших здесь ранее кораблей становится невозможным), так и с изысканием новых пахотных земель.

Самая отдаленная от Самбии "прусская земля Шалавия" соответствует (по А. З. Таутавичюсу) ареалу скальвов и ламатов. Пруссские черты в материальной культуре этих племен появляются на рубеже XII—XIII вв. В это время происходит стабилизация погребального обряда (труположение головой на север, руки — на корпусе) и погребального инвентаря по всей территории между средним течением р. Лава и низовьями р. Немана.

Картирование памятников прусской культуры X—XIII вв. не позволяет говорить о сплошном заселении жителями Самбии сопредельных земель и об ассимиляции ими местного населения. Административная структура "пруссской земли" (по В. Т. Пащуте, земля-волость-деревенская община) археологически прослеживается только для Самбии XI—XII вв. Именно эта территория, по археологическим, лингвистическим, палеоклиматическим и другим данным обособленная от окружающей территории, стала родиной административной системы, известной впоследствии в других "пруссских землях".